

Вадим Голубев

**Расплата за
подлость**

Детективы

Вадим Голубев

Расплата за подлость. Детективы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19395371

ISBN 9785447498757

Аннотация

«На халяву и укус сладкий», – гласит поговорка. Уж очень много развелось у нас желающих поживиться за счет ближнего и государства. С ними вступают в борьбу не только полиция, но и те, кого обобрали любители дармовщинки. Правда, не всегда методы таких «народных мстителей» законны. Поэтому стражам порядка приходится разбираться и с ними. Как? Читайте очередной сборник! В нем есть все, присущее детективному жанру. Погони, перестрелки, жесткие задержания, убийства. Будет интересно!

Содержание

Летающие трупы	5
Грохнутая стопочка	5
Взрыв в кабаке	15
Жмурики у домика	26
Пуля в затылок	35
Заминированный гроб	43
Заваленный «смотрящий»	54
Стрельба в особняке	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Расплата за подлость Детективы

Вадим Голубев

© Вадим Голубев, 2017

ISBN 978-5-4474-9875-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Летающие трупы

Грохнутая стопочка

– Грохнули стопочку! – начальник «убойного отдела» Кошелев, по прозвищу Дед, вошел в кабинет оперативников.

– Да не одну, товарищ полковник! – ответил ему капитан Розанов, стряхивая в мешок для мусора осколки. – Звание старшего лейтенанта не каждый день присваивают. На счастье...

– Я имел в виду, что убили Стопкину Дарью Викторовну – в прошлом исполнявшую обязанности мэра города Бабовска, известную в определенных кругах под кличкой Стопочка. – усмехнулся Дед, скользнув взглядом по зеленоватому лицу и пожелтевшим белкам глаз старшего группы майора Крупина. – Вижу, товарищи-офицеры, вы после моего ухода хорошо посидели. А где виновник торжества – старлей Хомутов?

– Пошел бутылки выносить. Уборщица, сами знаете, в отпуске.

– Как вернется, выезжайте в Бабовск! Криминалисты уже в пути.

– Да, что в Бабовске своего отдела внутренних дел нет? – как всегда заныл Розанов.

– Отдел есть. Только Бабовск с недавнего времени вошел в состав Большого города. К тому же погибла не уборщица тетя Маша, а глава населенного пункта, хоть и бывшая. Следственный комитет уже подключил нас к расследованию гибели Стопкиной. Смерть, как мне сообщили, наступила при загадочных обстоятельствах. Не исключается «заказуха». Слишком много знала покойная. С таким объемом информации в нашей стране долго не живут. Ты, Виталий Валентинович, – Дед еще раз скользнул взглядом по помятому лицу Крупина, – Тоже выезжай! Не пугай народ! Да и не ровен час, кто-то из высокого начальства может к вам заглянуть. Выпейте моей микстуры! И запах отбивает, и взбадривает мгновенно.

– Да мы, товарищ полковник, уже антиалкогольное зелье в аптеке купили и выпили, – ответил Розанов.

– А я не откажусь! – Крупин взял вытащенную Дедом из кармана кителя фляжку и осушил ее в пару глотков.

Проспекты Большого города сменили промышленные зоны, их – перелески с раскиданными по ним дачными поселками, их – уходившие до горизонта леса. Повеселевший и порозовевший Крупин рассказал, что некогда в Бабовске был мэр, превративший этот захолустный районный центр в город европейского уровня с чистыми улицами, прекрасными дорогами, новыми домами, отсутствием аварийного жилья. Выдавил он из Бабовска и различные сомнительные фирмочки, а также их владельцев с сомнительным прошлым.

Затем мэра перевели в Большой город, а на его место поставили Стопкину. Стопочкой ее прозвали не по фамилии. Она, когда к ней приходили, говорила: «Давай для начала выпьем по стопочке, а потом о делах поговорим!» Ну а посетитель должен был не только нести деньги, но и бутылку дорожкой выпивки. Так по стопочке «уговаривала» Дарья Викторовна за день литр коньяка, виски или джина. Распродала все городское имущество, все принадлежавшие городу земли. Снова вернулись в Бабовск сомнительные фирмы, сомнительные личности, банки с сомнительной репутацией, а то и просто финансовые пирамиды. Потом было принято решение о включении Бабовска в состав Большого города, а Стопочку с почетом отправили на пенсию. Даже наградили каким-то небольшим орденом.

– Откуда у вас столь полные сведения? – спросил Хомутов.

– Брат мой всю жизнь в Бабовске живет. От него и знаю. Мы его давно хотим в Большой город перетащить, но он отказывается. Говорит: «Что мне у вас делать? Вонь с гарью нюхать, да по два часа в пробках стоять, добираясь до офиса? Я в Бабовске всегда был в шоколаде: и при коммунистах, и при дерьмократах, и при этих нынешних... Идите со своим Большим городом на ...!»

– Неужели народ не пытался бороться? – недоумевал Юрий. – Ведь наверняка писали куда следует.

– Писать, может быть, и писали. Только кому интересно

мнение горожан, когда на кону стоят миллиарды?

Машина свернула на шоссе, ведущее к элитному дачному поселку, где обитали руководители городской администрации, олигархи местного масштаба, воротилы из Большого города, вложившие деньги в кусок еще не изгаженной природы. Двухэтажная зимняя дача Стопочки казалась маленькой по сравнению с окружающими ее трех- четырехэтажными хоромами. У крыльца курили сотрудники Следственного комитета и начальство из местного УВД.

– Зря мы вас выдернули, – сказали Крупину. – Несчастный случай. Зашла Стопкина в санузел, оступилась и ударилась виском об острый край ванны. С утра «квасить» начала. Да еще на «старые дрожжи» – вчера выпитый литр – наложила. Надо закрывать дело...

– Все-таки я бы хотел поговорить с криминалистами и судмедэкспертами, – ответил тот, входя в дом вместе с подчиненными.

Троица заглянула в ванную, на мраморном полу которой в небольшой лужице крови разметалась грузная женщина в шелковом халате. Над ней сидел на складном стульчике судебно-медицинский эксперт Трофимыч. Чуть поодаль шустрили криминалисты в поисках отпечатков пальцев.

– Не сходится у меня, – заявил Трофимыч. – Все говорят: «Ударилась об острый край ванны», Однако такие раны бывают от удара тупым тяжелым предметом.

– И у нас не сходится, – вторили ему криминалисты. – Ни

одного отпечатка пальцев! Такое впечатление, что покойная после своей смерти тщательно протерла все поверхности. Ни одного следа на полу. Словно тело влетело в санузел по воздуху.

– Или, опять же, пол тщательно протерли, – добавил Хомутов.

– Камеры видеонаблюдения имеются? – задал вопрос Розанов.

– Имеются, но все записи на них стерты.

– Юра, – кивнул старший группы Хомутову. – Поищи в спальне, в кабинете. По своему опыту знаешь, что в таких особняках могут быть установлены «шпионские штучки», о коих владельцы хором даже не догадываются. Кто обнаружил тело?

– Личный водитель покойной – Туркин, – доложил терпшийся в холле участковый уполномоченный.

– У пенсионерки и личный водитель? – вскинул бровь Крупин.

– Дарья Викторовна после ухода на пенсию была избрана президентом Ассоциации предпринимателей города Бабовск, – пояснил участковый. – Ей полагался служебный «мерседес» с водителем.

– Чтобы возглавить такую контору, надо иметь собственный бизнес. Притом не продуктовую палатку, а солидное заведение... – рассуждал вслух Крупин.

– Так, она и владела риэлторской фирмой. Вся купля-про-

даже городской собственности шла через нее. За это, как люди говорят, Дарью Викторовну попёрли из мэров, – продолжил участковый.

– Где Туркин? – спросил Крупин.

– Я его задержал до особого распоряжения, – ответил участковый.

– Давай его сюда! А ты чего клювом щёлкаешь? Живо на поиски! – повернулся старший группы к Хомутову.

Юрий быстро обнаружил «жучки» в спальне, кабинете и бассейне, расположенном в подвале особняка. Однако эти приборы всего лишь транслировали происходящее в помещениях. На каком оборудовании воспроизводились отснятое и подслушанное, в память чьих компьютеров вносились записи – на подобный вопрос не смогли бы дать ответ даже самые высококлассные специалисты. С такими выводами и демонтированными «жучками» старший лейтенант вернулся к Крупину. Тот допрашивал Туркина – немолодого степенного мужчину.

– Я Дарью Викторовну, как из армии пришел, так и возил до сего дня, – отвечал тот на вопрос Крупина, сколь долго знаком с потерпевшей. – И когда она секретарем горкома комсомола работала, и когда городским профсоюзом руководила, и когда при новой власти в городской администрации служила, и когда в Ассоциации предпринимателей заправляла.

– Федор Степанович, – глянул в анкетные данные водите-

ля Хомутов. – Имелись ли у покойной враги, недоброжелатели, люди, желавшие ей смерти?

– Я в ее дела не лез! Моя работа: доставил Дарью Викторовну, куда следует, подождал, снова отвез, куда прикажут. Снова подождал, снова отвез. Мне, когда еще в горкоме вкалывал, четко объяснили: «Хочешь работать у нас, пользоваться спецстоловой и заказами – сиди тихо! Крути „баранку“ да смотри за дорогой. Будешь болтать или чего-то вынюхивать – вмиг окажешься на раздолбанном грузовике, на разбитых сельских проселках! Тогда о каких-либо благах, и о квартире вне очереди забудь!» С тех пор живу по принципу: «Меньше знаешь – лучше спишь».

– Это – работа, а какова личная жизнь? Семья, родня, мужа, любовники? – продолжил Юрий. – Вот здесь лукавить не следует! Как водителю Стопкиной, вам должно быть все об этом известно.

– Семья? Не сложилось у нее с семьей! Родители умерли, когда Дарья Викторовна еще в профсоюзе работала. Умерли один за другим. Сначала – отец, через неделю – мать. Родных сестер-братьев не имелось. Замуж не вышла: некогда было. Зато любовников хватало. Об этом весь город уже три десятка лет говорит. Сначала у Дарья Викторовна числилась любовницей первого секретаря горкома комсомола. Затем ее забрал первый секретарь горкома партии. После, уже при новой власти, представитель губернатора области. А когда Дарья Викторовна в силу вошла, целый гарем молодых прости-

тутов держала. Пять парней – на пять дней недели. В субботу и воскресенье Дарья Викторовна от всего, кроме выпивки, отдыхала. Случалось, и в выходные ей приспичивало. Тогда я кого-нибудь из содержанцев привозил потешиться.

– Почему «содержанцев»? – осведомился Хомутов.

– Так, ведь каждого из них Дарья Викторовна в городской администрации на хорошей должности держала. Работы никакой, а зарплата высокая. Вот и играли обалдуи целыми днями в компьютерные игры. Правда, в Ассоциации предпринимателей Дарью Викторовну поправили: разрешили содержать за счет конторы только двух любовников. Трое остались в мэрии, откуда их вскоре выгнали. Сидят на пособии по безработице. Обращались за помощью к Дарье Викторовне, но для нее они стали отработанным материалом...

– Список этих молодых людей, адреса! – Хомутов подвинул шоферу ручку и лист бумаги. – А у вас с покойной были только служебные отношения?

– Исключительно служебные! Я для Дарьи Викторовны – обслуга. Ей по положению в обществе со мной трахаться было нельзя. Она мне сама об этом много лет назад сказала. Чтобы не раскатывал губу и не строил иллюзий.

– Ну, как? Закончили допрос свидетеля? – вошел в комнату сотрудник Следственного комитета.

– Почти, – ответил Крупин.

– Закрываем дело?

– Нет. Думаю, что мы имеем дело с убийством, замаски-

рованным под несчастный случай. Тело Стопкиной я уже отправил в Большой город для вскрытия и проведения прочих исследований. Результаты доложу ближе к вечеру.

– Результаты доложите своему начальству. Мы передаем вам это дело.

Вечером собрались у Кошелева. Тело Стопкиной было тщательно обследовано. Заключение Трофимыча, что смерть наступила от удара в висок тупым предметом, подтвердилось. В волосах убитой обнаружили крупинки стали со следами краски и ржавчины. Крупин доложил о наличии троих подозреваемых – бывших любовников покойной.

– Все-таки, главная версия – убийство на почве служебной и коммерческой деятельности потерпевшей, – сказал начальник отдела. – Что у нас имеется в этом направлении?

– Имеется более сотни фирм, предприятий и банков, работающих в Бабовске. Руководитель любой из этих контор мог быть недоволен поборами или тем, что не ему достался лакомый кусок городской собственности. Кроме того, могут быть люди, неприязненно относившиеся к Стопкиной из-за каких-то старых обид. Придется искать иголку в стоге сена, – ответил Крупин.

– Словом, не было у бабы хлопот, да купила поросю, – вспомнил Дед старую поговорку и повернулся к Трофимычу. – Когда мы можем вернуть тело в Бабовск? Мне телефон оттуда оборвали. Спрашивают: на какое число назначать похороны?

– По мне – хоть завтра! – ответил эксперт. – Больше того, что написано в моем заключении, увы, не узнаем.

– Вот, Виталий Валентинович и проводишь с Розановым и Хомутовым труп. Поприсутствуйте на погребении. Присмотритесь к потенциальным преемникам на должность президента Ассоциации предпринимателей. Завтра ближе к вечеру выезжайте. А с утра подготовьте план оперативно-розыскных мероприятий!

Взрыв в кабаке

Едва Крупин с подчиненными передал тело Стопкиной в городской морг, как с удивлением узнал, что похороны назначены на завтра.

– Вообще-то трех дней с момента кончины не прошло, – недоуменно сказал он вице-президенту Ассоциации предпринимателей Варваре Сергеевне Котовой. – Как-то, не по православному получается...

– У Дарьи Викторовны были сложные отношения с религией, – ответила та. – По инициативе Стопкиной, когда она еще работала секретарем горкома комсомола, закрыли последнюю церковь в Бабовске. Сейчас в городе три храма, но об этом факте помнят. Я обратилась к благочинному и получила ответ: «Покойная отрицала религию. Мягко говоря, злоупотребляла спиртными напитками. Кроме того, мы не исключаем, что она погибла в драке с одним из ее любовников. В силу указанных причин Стопкина не подлежит отпеванию. Проводить обряд никто из священнослужителей не станет, какие бы деньги вы не посулили». В мэрии велели не затягивать с погребением. Так и сказали: «Жизнь продолжается. Господам-бизнесменам надо зарабатывать средства для Бабовска. Цените их время! Лучшей памятью о Дарье Викторовне будут не пространные речи, а трудовые достижения». Словом, у нас все готово. Гражданская панихида

в ритуальном зале городского кладбища в одиннадцать ноль-ноль, предание тела земле – в двенадцать ровно.

В назначенное время сыщики в сопровождении начальника Бабовского уголовного розыска были в ритуальном зале. Казалось, нет числа венкам от фирм, банков, предприятий. Помещение заполнили люди в дорогих черных костюмах. На их фоне терялась скромно одетая дальняя родня погибшей. К ней жался слегка выпивший Туркин. Начальник УГРО отметил, что ни один из первых руководителей не явился на панихиду. Все прислали своих заместителей. После короткой речи Котовой, подчеркнувшей свою дружбу с покойной еще в школе, горкоме комсомола, профсоюзом, мэрии, Ассоциации предпринимателей, быстро, но нудно выступила еще пара человек. Затем дубовый с перламутровыми инкрустациями гроб поставили на каталку. Сотрудники Ассоциации взяли подушки с российскими и советскими орденами, подхватили небольшую часть венков, и процессия направилась к могиле в самом конце центральной аллеи. Там сыщики обнаружили, что все представителя бизнеса уехали, не дождавшись даже ради приличия завершения похорон.

Менее чем на четверть заполненным оказался и зал лучшего в Бабовске ресторана, где проводились поминки.

– Не желаете ли помянуть Дарью Викторовну? – спросила Котова Крупина.

– Благодарю, мы при исполнении, – тоскливо ответил тот, слушая приглушенный гомон, рассаживавшихся за столами

немногих, пожаловавших на поминки.

– А вы куда, молодые люди? – Варвара Сергеевна преградила дорогу в заведение трем парням в некогда щегольских, а ныне потертых, мятых костюмах и несвежих сорочках

– Дашу помянуть...

– Совсем стыд потеряли! Там родственники, близкие люди.

– Мы ей тоже не чужие! – нагло ответили парни.

– Вот помяните! – Котова дала каждому по тысячной банкноте. – Только не здесь! Не в приличном месте!

– Похоже, у нас к молодым людям будут вопросы, – сделал Крупин шаг к троице и вдруг вздрогнул от прозвучавшего взрыва, едва устоял на ногах от последовавшего удара взрывной волны.

Хомутов тоже зашатался, увидел, как повалились дубовые двери, а из окон выпала пара человек. Зазвенели по асфальту осколки разбитых стекол, из ресторана повалил дым. Сыщики бросились внутрь. Им навстречу ползла женщина, волоча окровавленный обрубок ноги. В зале слышались стоны, визг, крики. Валялись оторванные конечности. На огромной чугунной люстре под потолком болталась половина Туркина с висевшими из нее кишками.

– Как в сериале «Ликвидация»: «Картина маслом!» – выдохнул Крупин.

– Это предназначалось мне! – забилась в истерике Котова. Троица парней, выгнанных с поминок, пустилась наутек.

Пробежав пару кварталов, бывшие любовники Стопкиной свернули к забегаловке «Голубой Дунай». После Великой Отечественной войны тысячи деревянных построек, окрашенных в ярко голубой цвет, раскинулись по всей стране. Именно за цвет стен эти заведения, где можно было выпить пару рюмок водки или «полечиться» пивом, получили свое название. Бабовский «Голубой Дунай» пережил своих собратьев. Теперь это было приземистое бетонное здание с аляповатой вывеской.

Вход парням преградил хозяин заведения.

– Вы мне штуку задолжали! Когда вернете – тогда подумаю: обслуживать вас или нет! – мрачно изрек он.

– Вот тебе тыщонка! – кинул на столик бывший любовник бело-зеленую банкноту. – Распорядись, чтобы нам подали чего-нибудь выпить и закусить! Пацаны, покажите ему деньги.

На столике появилась бутылка дешевой водки и немудреная закуска.

– Помянем Дашу! – поднял рюмку один из парней.

– Не хотелось бы, – ответил ему собутыльник. – Подло она с нами поступила. Вы, мужики, поминайте, а я выпью ради лечения.

– После первой и второй перерывчик небольшой! – провозгласил помалкивавший ранее молодой человек, опустошив рюмку.

Когда троица опрокинула рюмки еще раз, из-за соседнего

столика поднялся сухощавый человек в надвинутой на глаза бейсболке. Из карманов куртки он выхватил пару пистолетов и обрушил град пуль на бывших любовников Стопкиной. Один из них, Владик Марьянов, ойкнув, и зажав пальцами простреленное плечо, «рыбкой» выпрыгнул из открытого окна ресторана. Двое других молодых людей повалились на пол. Киллер сделал четыре контрольных выстрела – по два в каждую голову – и выпрыгнул в окно следом за Марьяновым. Он выстрелил по кустам, в которых скрылся Владик.

– Стоять! – из припаркованного рядом с забегаловкой «воронка», расстегивая кобуру, выскочил сержант.

Киллер выстрелил в него, сбив пулей фуражку. Мент спрятался за машиной. Следующим выстрелом убийца прострелил переднее колесо автомобиля и юркнул в кусты следом за жертвой.

– Вызывай подмогу! – приказал сержант водителю. – Скажи, чтобы парк Тридцатилетия Победы оцепили! Стрёмно мне за ним гнаться...

В это же время на другом конце города охранники риэлторской фирмы Стопкиной размышляли: прямо сейчас распить оставленный им на помин души Дарьи Викторовны литр водки или подождать еще часок. За разговором сеньорити не обратили внимания на подкативший к подъезду микроавтобус с тонированными окнами. Из него вышел амбал и по-хозяйски распахнул дверь.

– Куда? – преградил ему путь старший из охранников. –

Фирма сегодня не работает. Горе у нас!

Амбал свалил охранника мощным ударом в челюсть. Второго припечатал ногой по щеке. Следом за ним в здание ввалился десяток крепких парней с бейсбольными битами. Они оборвали провода у телефона, растоптали отнятые у охранников рации и мобильники. Добавив служивым битами по хребтам, парни рассыпались по кабинетам, круша все на своем пути. Досталось двоим сотрудникам, которых оставили для ответов на телефонные звонки. Одного выбросили из окна второго этажа, другого спустили с лестницы. Когда компьютеры и прочая оргтехника были разнесены, погромщики обильно полили полы и стены бензином и подожгли помещение. Вышвырнув из здания покалеченных охранников и риэлтора, парни бросили в пламя несколько взрывных пакетов и умчались в микроавтобусе.

Крупин услышал где-то вдалеке взрывы. Принять какое-либо решение он не успел: заверещал мобильник.

– Что там в Бабовске? Массовые беспорядки? – спросил Кошелев.

– До беспорядков далеко. Однако начался передел собственности, – доложил майор.

– Уже все оппозиционные СМИ кричат, что в Бабовске массовые беспорядки, связанные с похоронами Стопкиной.

– В начале поминок произошел взрыв в ресторане. Есть погибшие, много раненых. Несколько минут назад мне сообщили о стрельбе в еще одном питейном заведении. Там

двое убитых и один легко раненый. Только что прозвучало несколько взрывов. Пока не знаю, что это: рванули баллоны с бытовым газом или умышленный подрыв...

– Давай, Виталий Валентинович, разбирайся быстрее и докладывай. А то меня снова спрашивают – не пора ли на заслуженный отдых? Я тебе еще людей пришлю, – закончил разговор Дед.

Тем временем Хомутов и Розанов, оказав помощь нескольким раненым, принялись выяснять обстоятельства происшедшего. Оказалось, что место, на которое сел Туркин, предназначалось Котовой. Уцелевшие официанты сообщили, что шофер самовольно занял это кресло, заявив, дескать, всегда сидел на нем во время различных мероприятий. Большого вытянуть из перепуганных людей не удалось.

– Я останусь здесь. С минуты на минуту приедут журналисты. Мне придется с ними разговаривать. На остальные места происшествий выехали сотрудники здешнего УГРО. А вы, парни, – кивнул Крупин Розанову и Хомутову. – Возьмите наряд полиции и сгоняйте в особняк Стопкиной. Думаю, найдутся те, кто под шумок захотят пошуровать в доме покойной. До сегодняшнего дня там была поставлена охрана, но утром ее отозвали для участия в оцеплении по случаю похорон.

Опасения старшего группы подтвердились. Неподалеку от участка Дарьи Викторовны обнаружили старенькую «газель», а рядом с ней трех жестоко избитых гастарбайтеров.

– Хотели взять чего-нибудь, продать и купить билеты на родину, – простонал один из них. – Но приехали русские мужики на фуре. Нам морды били. Сказали: еще раз увидят в Бабовске – убьют.

– Берут, когда имеют на то разрешение, – ответил Хомутов. – А когда берут без разрешения, это уже по-другому называется – воровством. Ну, теперь вам, ребята, чемодан-вокзал-домой бесплатно будет.

Оставив с гастерами полицейского, сыщики поспешили к особняку. В его дворе стоял трейлер, в который дюжие мужчины загружали огромный плазменный телевизор. На крыльце ждали погрузки холодильник, стиральная машина коробки и узлы. Полицейские не успели приказать вора́м остановиться. Во двор въехала пара джипов, из которых выскочила восьмерка крепких парней.

– Кто заправила? – спросил главный из них. – Я – Булат!

– Слышал... – ответил дюжий быдляк.

– Меня ты слышал, а кто такой Яков – обязан знать!

– Знаю – «смотрящий» в Бабовске.

– Яков велел все оставить на своих местах. Стопочка с его руки годами кормилась. Так, что – это не ее барахло. Это все принадлежит обществу, – заявил Булат.

– А Яков нам бабло на жизнь дает? Яков и общество хоть пальцем шевельнули, когда нас с завода выгнали? Яков и общество хоть копейку нам кинули, чтобы раскрутиться? – набычась, быдляк пошел на Булата.

– Пасть закрой! Воняет! – Булат внезапно выбросил вперед руку и рубанул по горлу быдляку.

Тот с хрипом повалился на брусчатку. Троица его подручных выпрыгнула из трейлера, но увидев численное преимущество бандитов сникла.

– Есть! – раздался крик из дома.

– Стоять! – приказал Розанов Булату, выхватывая из-под ветровки пистолет.

На пару с Хомутовым он вошел в дом. В кабинете из развороченной стены был выломан потайной сейф. Его пытался подцепить ломом мрачный мордоворот.

– Чё вы хлебалами торгуете? – не оборачиваясь спросил он. – Помогите! На место отвезем, там автогеном распилим...

– Вот с этим придется подождать, – хохотнул Розанов и осекся.

В затылок ему уперся ствол.

– Пистолет на пол и оттолкнул ногой подальше! – приказал прятавшийся за углом и незамеченный сыщиками еще один грабитель.

– Дурак! – спокойно произнес Хомутов. – Глянь в окно! Там Булат с бригадой. Вы убьете нас – они вас тут же положат. Всех! У вас есть шанс – тихо улизните в заднее окно.

Грабитель бросил взгляд в окно. Этого хватило Розанову, чтобы нанести ему мощный удар в челюсть. Нокаутированный преступник вытянулся на ковре. Его поделщик за-

неся лом над головой бросился на оперов. Хомутов увернулся от удара. Лом, пропоров дорогой турецкий ковер, пробил паркет и застрял под полом. Юрий ударил мордоворота ногой по печени. Следом кулаком в голову. Затем с разворота еще раз ногой в грудь. Потом ладонью по виску. И в завершении в прыжке еще раз ногой в голову. Мордоворот вылетел из кабинета, прокувыркался через холл и вывалился из дверей, чуть не сбив местного полицейского, поставленного у входа.

– Круто! – усмехнулся Булат. – Этот, что ли «Есть» кричал? Ну а что есть?

– Есть-то, есть, да не про твою честь, – строго глянул на него Розанов.

– Не надо бы господина Булатов обижать, – заюлил местный мент. – На нем многое в Бабовске держится...

– А мы его и не обижаем! Наоборот – выражаем признательность за оказание помощи в задержании преступников, – улыбнулся Розанов.

– Об этом нигде не трепись! За падло мне – потомственному бандиту – помогать мусорам, – мрачно изрек Булат и обернулся к подручным. – Валим отсюда! По любому, что они здесь надыбали нашим будет!

Затем ждали подмогу. Оформляли протоколы на задержание воров и избитых гастарбайтеров. С помощью знакомого участкового искали понятых. Ждали слесаря с автогенном. После считали найденные в сейфе десять миллионов рублей,

двести тысяч долларов и сто тысяч евро. Фотографировали украшения, обнаруженные в сейфе. Потом взвешивали их – оказалось двадцать килограммов.

– Версия об убийстве с целью ограбления отпала, – подытожил Крупин, выслушав доклад подчиненных. – Если убили с целью ограбления – нашли бы и выпотрошили сейф. А заодно и шофера Туркина убили, если бы помешал.

– А если убил Туркин? С той же целью ограбления. Он наверняка знал расположение всех помещений в доме. Мог знать и о сейфе. Мог свести счеты за какие-то прежние обиды... – предположил Хомутов.

– Уже есть решение суда. Завтра проведем обыски в квартире, гараже и на даче Туркина. Хотя с него уже ничего не возьмешь, – ответил Крупин.

– Извиняюсь за циничность, но для нас был бы лучший вариант в случае доказательства вины водителя, – заметил Розанов.

– Никакой бы это не был вариант. Принято решение об объединении и взрыва на поминках, и стрельбы в «Голубом Дунае», и разгрома риэлторской фирмы в одно дело с гибелью Стопкиной, – мрачно изрек Крупин. – Все это – даже не вершины одного айсберга, а лишь его махонькие верхушки.

Жмурики у домика

У крыльца охотничьего домика, затерявшегося в глубине леса, дымил мангал. Подтянутые кавказские парни жарили шашлык. В отдалении покуривала четверка молодых мужчин славянской внешности. Пение птиц прервал шум мотора. К домику подкатил джип. Из него вышел сухощавый мужчина со спортивной сумкой.

– Махмуд! Я привез обещанное, – кивнул он восседавшему в шезлонге амбалу. – Как договаривались. Считать будешь?

Амбал расстегнул молнию на сумке, вывернул на подстеленную куртку груды евро в банковской упаковке. Он, не спеша, принялся считать деньги. Затем подозвал «славян» и вручил каждому из них по пачке сотенных банкнот. Те вскрыли упаковку, пересчитали евро, присматриваясь нет ли среди купюр нарезанной по их формату бумаги.

– Все честно, пацаны! – ухмыльнулся сухощавый – Нет мне смысла вас «накалывать». Не одно дело еще предстоит впереди.

– Доверяй, но проверяй, – хмуро ответил один из «славян», внимательно рассматривая банкноты. – Ладно, покажили мы. Если, что-то будет нужно – звони! Номер моей машины знаешь.

– Даже шашлычку с нами не покушаете? – обиженно спро-

сил амбал.

– Благодарим, Махмуд! У нас дома срочные дела.

– В моем багажнике возьмите ящик водки, – сказал сухощавый. – Второй ящик твоим ребятам, Махмуд, под шашлык.

«Славяне», перегрузив водку в свою машину, уехали. Кавказцы накрыли стол. Уставили его тарелками с фруктами, овощами, горными травами. Вывалили на тарелки шашлык. Разлили водку по стаканам. Сухощавый отодвинул выпивку:

– Не пью – печень больная, – объявил он. – А вот шашлыком угощусь! Ты почему не пьешь, Махмуд?

– Вера не позволяет, спорт не позволяет. Пацаны пьют. Они, как из Сирии вернулись, совсем с катушек слетели. Говорят: такое на той войне видели, что без стакана уснуть не можем. Аллах их простит – за правое дело сражались!

Парни осушили стаканы, потянулись к закуске. Внезапно они, словно по команде, закатили глаза и, с хрипом повалившись на траву, засучили ногами. Махмуд высоко подпрыгнул и, крутанувшись в воздухе, направил удар ноги в голову сухощавого. Тот был наготове. Уклоняясь от удара, сухощавый вскинул руку. Треснул выстрел. Пуля вошла Махмуду в глаз. Амбал рухнул к ногам убийцы.

– Эх, ты! А еще чемпион, – пробормотал тот. – От пули-дуры увернуться не сумел.

Убийца стряхнул деньги, так и не поделенные кавказцами, в свою сумку, вернул в багажник ящик с отравленной вод-

кой и початую бутылку. Высокомерно глянул на трупы, сел в свой джип. Проехав по лесной дороге три километра, он увидел уткнувшуюся мотором в кусты «ладу» «славян». Сухощавый притормозил. Выпущенная из кустов пуля вошла в одно открытое окно, просвистев в сантиметре от его носа, вылетела в другое. Мужчина упал на сиденье и притаился, выхватив пистолет. К джипу направился «славянин». Открыв дверцу, он заглянул в машину и упал прошитый пулей. Сухощавый вышел из джипа, оттолкнул ногой пистолет «славянина». Бывший поделщик вытащил из нагрудного кармана комок окровавленных банкнот.

– Не убивай! – протянул он деньги сухощавому.

– Где остальные? Почему ты живой? – спросил тот.

– За рулем я был, потому не пил. А ребята выпили и ласты склеили... Я понял что ты их отравил. Думал подождать тебя. Наверняка ты завалил и «пиковых». Хотел тебя мочкануть и все бабло забрать...

– Где трупы?

– Я оттащил их в лес. Не убивай! Я тебе еще пригожусь.

– Видишь ли: я одних и тех же поделщиков использую не больше двух раз, – ответил сухощавый и всадил славянину пулю в лоб.

Затем он столкнул ногой труп в придорожную канаву. Туда же столкнул пистолет убитого. Обтерев свое оружие платком, закинул его подальше в лес. Брезгливо посмотрев на перепачканные кровью деньги, мужчина даже не прикоснул-

ся к ним. Он завел мотор и через четверть часа оказался на шоссе Бабовск-Большой город.

На следующее утро в Бабовск пожаловал кадровик из Главного управления. Он поздравляю Крупина с назначением заместителем начальника «убойного отдела» с продолжением исполнения им обязанностей руководителя опергруппы.

– Распишитесь здесь, что с приказом ознакомлены! – положил он стол документ. – В то же время вынужден вас огорчить. Решено повременить с присвоением вам очередного звания подполковник, а капитану Розанова – звания майор до завершения расследования массовых убийств в Бабовске. Сами понимаете: решение не мое. Оно принято на самом верху... Я здесь для проверки кадровой службы Бабовского УВД. Если понадобится моя помощь – всегда к вашим услугам.

– Как же, «проверка кадровой службы»! – проворчал Крупин, когда за визитером закрылась дверь. – Будет следить за нами, сообщать о наших просчетах в управление.

– А он разберется? – задал вопрос Хомутов.

– Разберется. Потому его и прислали. Мы вместе еще рядовыми операми начинали. Толковый был парень. Потом перешел на кадровую работу – там спокойнее, да и возможностей больше.

– Здравствуйте, товарищи офицеры! – вошел в кабинет начальник Бабовского управления внутренних дел. – В охот-

ничьем домике Царькова обнаружены пять трупов. Еще четыре тела найдены на лесной дороге неподалеку от названного мною объекта. Поскольку количество убитых и найденные на местах происшествия марки и окраска автомобилей совпадают с показаниями потерпевших при разгроме риэлторской фирмы Стопкиной, принято решение о передаче расследования этих убийств вашей, группе Виталий Валентинович. Мои ребята из уголовного розыска уже ждут в машине. Сами поедете или кого-то из ваших подчиненных пошлете? Кстати, вместе с кадровиком из главка прибыли Трофимыч и еще пара криминалистов. Они с нашими сотрудниками из соответствующих служб уже выехали на место происшествия.

– Ну, ни фиги себе! Час от часу не легче! – вырвалось у Хомутова, когда начальник управления вышел из кабинета. – Всё на нас вешают!

– Коллеги по-своему правы, – ответил Крупин. – Они все «глухари» на нас повесят, а сами будут белыми и пушистыми. Съезди, Юра. Посмотри, что там!

В охотничьем домике Царькова кипела работа. Криминалисты осматривали тела убитых. Трофимыч в походной лаборатории делал анализ крови отравленных. Бабовские оперативники шарили в здании. Вскоре привезли трупы «славян», проведя осмотр места их гибели, собрав оружие и банкноты, произведя фото и видео-съемку. Обнаруживший мертвецов владелец домика Царьков опознал в амба-

ле чемпиона России по боям без правил Махмуда Мурадова. Со слов хозяина, Мурадов в начале лета арендовал домик на год под загородную базу открываемой им в Бабовске школы единоборств. Он сразу же поселил в домике шесть тренеров и четверку гастарбайтеров для проведения ремонта и переоборудования помещений. При этом расходы за указанные работы чемпион брал на себя. Для владельца домика предложение оказалось весьма выгодным: шла стабильная ежемесячная плата, да еще и реконструкция помещений ничего не стоила. Царьков знал Махмуда по его выступлениям в стране и за рубежом и был его фанатом. Поэтому он не стал досконально проверять паспорта постояльцев, сообщать о гостях в органы внутренних дел. Как выяснилось, коммерсант «забыл» сообщить о них и в налоговые органы. В «славянах» Царьков опознал рабочих-ремонтников. Он добавил, что видел их машину на лесной дороге, когда ехал к Махмуду за очередным платежом. Правда, хозяин домика не придал увиденному значения. Поехал кто-то за покупками, по дороге приперло по физиологической нужде, вот и вышел человек из авто. В комнатах оперативники нашли автоматы, пистолеты, гранаты. В подвале и на чердаке обнаружили взрывчатку и компоненты для изготовления «поясов шахидов» и мин с дистанционным управлением. Кроме российских паспортов, в сумках покойников нашли иорданские, турецкие и сирийские паспорта.

– Серьезные ребяташки! – покосился на находки оперов

Трофимыч. – Однако загасили их как школьников! Шестеро отравлены ядом на основе цианистого калия. Только цианистый калий убивает за сорок пять секунд, а это зелье – еще быстрее. Скорее всего, всех умертвил тот, кому они доверяли. Он же траванул и гастеров. Судя по входным отверстиям, Мурадова и «славянина» застрелили из одного оружия. Хотя пистолет и гильзы обнаружены, окончательно подтвердить это можно будет после извлечения из трупов пуль, их баллистического исследования.

Между тем начальник уголовного розыска внимательно рассматривал евро, подобранные на месте гибели «славян», тер банкноты пальцами, прощупывал знаки защиты.

– Превосходная подделка! – удовлетворенно сообщил он. – Такую способны распознать лишь детекторы последнего поколения, коих в Бабовске раз-два и обчелся. Ну и я. Даже знаю: кто это фуфло сработал. Старый – есть у нас такой фальшивомонетчик. Брал его первый раз еще в самой своей службы. С тех пор внимательно слежу за его «продукцией», всегда могу ее отличить от настоящих рублей, долларов, евро. Правда, у нас изделий Старого уже лет десять не появлялось. Вероятно, вся продукция уходила в Большой город.

Начальник розыска связался с подчиненными, оставшимися в Бабовске немедленно выехать по адресу Заозерная улица, дом тридцать восемь, квартира пятнадцать и задержать Старостина Владимира Николаевича по кличке Старый.

– Ну а мы на обратном пути заглянем на его дачу в элитном комплексе «Изумрудный».

– Там, вроде бы, и покойная Стопкина жила? – уточнил Хомутов.

– Там у нас все жулье живет, – тихо, чтобы не слышали окружающие, ответил начальник розыска.

– У вас есть возможность отправить по электронной почте фото паспортов и отпечатки пальцев в республику, где зарегистрированы по месту жительства потерпевшие? – спросил Юрий.

– Я уже распорядился, старлей, – снисходительно ответил собеседник.

Тем временем машина сухощавого остановилась на Заозерной улице. Оставив автомобиль в сотне метров от дома тридцать восемь, его хозяин, надвинув на глаза бейсболку, прошел пешком это расстояние, стараясь не попадать в объективы камер наружного наблюдения. Понявшись на второй этаж он дал три условных звонка. Открыл хозяин квартиры – фальшивомонетчик по кличке Старый.

– Все обменял? – спросил он.

– Все, как договорились – один настоящий евро за три фуфлыжных. У тебя еще что-нибудь есть?

– Вот сто штук, – кивнул Старостин на лежавшие на столе несколько банковских упаковок. – Приличная бумага будет только через пару недель. На это время я уезжаю отдохнуть на Кипр.

– Не боишься там с фуфлом запариться?

– Для своего потребления я использую только настоящие «бабки», – Старый вытащил из сумки сухощавого несколько банкнот, понюхал их. – Что-то запах не тот! Да ведь это же – моя работа! Ты что, сучонок, творишь?! Ничего не обменял! Привез мне мои же деньги! Кинуть меня хочешь?!

Сухощавый нанес удар ногой по щеке жулика. С несвойственной для старика ловкостью тот увернулся и крепко стукнул противника кулаком по печени. Сухощавый охнул от боли и повалился на пол. Старый принялся лупить его ногами.

– Я тебя научу, крысёныш, как у подельников красть! – шипел Старостин, нанося удары.

Сухощавый не пытался даже подняться. Он лишь прикрывал голову руками. Старик быстро приустал и ослабил натиск. Этого хватило сухощавому, чтобы резко подняться и стукнуть фальшивомонетчика по скуле. Старик отлетел в угол. Он выхватил нож с выбрасывающимся лезвием. Однако пустить оружие в ход не успел. Кулак противника вбил височную кость в мозг Старого.

Пуля в затылок

Оперативная группа уголовного розыска, выехавшая на задержание Старого, сообщила, что в квартире обнаружен труп фальшивомонетчика. Сыскари попросили прислать судебно-медицинских экспертов и криминалистов, получить разрешение на обыск. Сначала перерыли квартиру Старостина. Ничего компрометиовавшего владельца не нашли – жилище обывателя средней руки, каких в Бабовске полно. Следом выехали в его загородный дом. Там все было иначе. Роскошная мебель, старинные картины, турецкие и персидские ковры, хрустальные люстры. Но снова ничего связанного с преступным промыслом Старого.

Взгляд Хомутова скользнул по светильнику, стоявшему на небольшом комоде. Юрия удивила нецелесообразность расположения лампы – ничего полезного она не освещала. Сыщик попробовал ее приподнять. Оказалось: светильник прикреплен к комоду. Тогда старлей принялся ощупывать источник освещения. Что-то щелкнуло и часть стены отъехала влево, открыв вход в потайное помещение. Там стоял станок для печатания денег. На полках лежали металлические клише пятидесяти тысячных и тысячных рублевых банкнот, сто долларовых купюр, ассигнаций в пятьсот, двести и сто евро. Вдоль стен были аккуратно расставлены канистры с краской. Судя по маркировке, краску произвели в России, США,

Латвии и Эстонии.

По возвращению в управление внутренних дел получили по электронной почте сообщение с Северного Кавказа. Личности отравленных в охотничьем домики были установлены. Все шестеро участвовали в вооруженных бандформированиях. Затем выезжали за границу. Воевали в Ливии, Ираке, Сирии. Числились так и не вернувшимися в Россию. В сообщении не исключалось, что Мурадов во время зарубежных выступлений нахватался идей радикального ислама и стал пособником экстремистов.

– Снять охотничий домик, только не под базу спортсменов, а под базу террористов, неплохая идея. Боевики после возвращения с Ближнего Востока или перед отправкой туда скрывались бы в глуши. Большой город рядом – можно было бы после совершения терактов опять же отлеживаться у Царькова. Кто бы их среди леса искал? – предположил Хомутов.

– Слава Богу, эти вопросы находятся в компетенции ФСБ, – удовлетворенно выдохнул Крупин. – Славян идентифицировали? Я, как на их рожи в морге глянул, вспомнил, что года три назад вместе с миграционной службой депортировал эту компанию на Украину. Там шайку разыскивали за вымогательство и убийства. Рэкет доказали, убои – нет. Посадили, но украинская революция открыла двери тюрем...

– Личности установили. Все, как ты, Виталий Валентино-

вич, говорил.

– Материалы идентификации приобщите к делу. Скажи Николай Иванович, твои ребята, когда Старостина ехали брать, около его дома ничего подозрительного не заметили? – повернулся Крупин к начальнику уголовного розыска.

– Терся там какой-то мужик в низко надвинутой бейсболке... Непонятно: вышел ли он из подъезда или мимо проходил? Говорят, что подбородок и скулы где-то видели.

– Почему не тормознули?

– За что? За то, что бейсболку на глаза натянул? Или за то, что рядом с подъездом оказался? Да и парни мои на другое были ориентированы. На всякий случай велел им фоторобот составить.

– Как только закончат, ты – Розанов с фотороботом – в больницу к потерпевшему. А ты – Хомутов – в «Голубой Дунай». Благо с хозяином, барменом и прочей обслугой уже беседовал.

В ресторане все, кто видел убийцу, заявили, что подбородок и скулы как у фоторобота. Хозяин добавил, что видел их не только у стрелка. Только у кого не мог вспомнить. Хомутов обвел взглядом заведение. Над стойкой бара висел портрет Стопкиной.

– Зачем вам этот портрет? – спросил он и осекся: скулы и подбородок бизнес-леди были «один в один» с частями лица неведомого преступника.

– Ради прикола, – ответил хозяин забегаловки и остолбе-

нел, глянув на портрет и фоторобот. – Надо же, одно лицо!

Розанов, приехавший в управление одновременно с Юрием, доложил, что потерпевший Марьянов опознал фоторобот. Мало того, утверждал: точно такой же подбородок и скулы были у Стопкиной. Эксперты тоже заверили, дескать, подобное сходство может быть только у близких родственников, например у матери и сына.

– Ну, вы даете! – хмыкнул начальник уголовного розыска. – Стопочка никогда не рожала. – О ее любовных похождениях знает весь город, но чтобы она имела ребенка? Впрочем, можно проверить. Родильный дом у нас всего один, дом малютки – тоже.

– Вот и попрошу, Николай Иванович, чтобы кто-нибудь из твоих ребят покопался в их документации. А вам, Розанов и Хомутов, завтра порыться в компьютерах соответствующих служб Большого города. Насколько мне известно, там уже все эти данные оцифрованы. Не надо рыться в пыльных бумагах: несколько щелчков по клавиатуре и все перед вами на экране. Искать надо среди детишек, от которых отказались родители тридцать пять – двадцать лет назад.

В Большом городе Юрию сразу повезло. Начав искать среди детей, которых бросили родители тридцать пять лет назад, он нашел мальчика, отцом коего числился Туркин Федор Степанович, а матерью – Стопкина Дарья Викторовна. На аналогичную запись наткнулся Розанов среди списков новорожденных тридцатипятилетней давности. Отправив дан-

ные по электронной почте Крупину, Юрий поехал в квартиру, снимаемую им и Мариной уже год. Любимая была дома. Она бросилась на шею Хомутову, впилась в его губы долгим поцелуем.

– О, я вижу, ты не изменял мне! – проворковала Марина, чувствуя наливавшуюся плоть старлея.

– Даже в мыслях не было! – ответил тот. – Да и сама знаешь, что в Бабовске творится.

– Читала в сводках... Пойдем, накормлю тебя.

– Нет! Сначала в койку! – Хомутов сгреб Марину в охапку и понес на диван.

Когда уже разомлевший и принявший душ Юрий ужинал, позвонил Крупин.

– Молодцы, хорошо поработали! – довольно сказал он. – Но, чтобы завтра с утра-пораньше были в Бабовске. Твоего знакомого Булатова вызвали на допрос по делу о краже из особняка Стопкиной. Поприсутствуй! Вдруг блатные знают больше, чем мы.

Утром Булата тормознули на входе в УВД.

– Гражданин Булатов, рамка звенит. Ничего из металлического не забыли выложить? – спросил дежурный по управлению.

– Ох, ты! – Булат нащупал под ветровкой пистолет. – Ща, оставлю в «тачке» и вернусь.

На парковке перед зданием УВД он вытащил оружие и бросил его в джип. Хотел сказать что-то водителю, но ах-

нул, увидев того безжизненно уткнувшимся в руль. Выско-
чивший из-за соседней машины сухощавый мужик в бейс-
болке выстрелил Булату в затылок.

На убитых наткнулся бизнесмен, вызванный в Отдел по борьбе с экономическими преступлениями. Бабовские полицейские опознали в покойниках Булатова Максима Денисовича по кличке Булат и Грибова Тимофея Тимофеевича по кличке Гриб. Первый, не окончивший даже школы, числился главой фирмы, второй – его личным водителем. Оружия при обоих не оказалось: лишь пустые кобуры. Заодно убийца выгреб из карманов жертв, деньги и банковские карточки. Трофимыч, осмотрев тела, сообщил, что водителя убили ударом кулака в висок – точно таким же, как Старого, а Булата застрелили с близкого расстояния из пистолета с глушителем. Добавил, что более подробно изложит все в акте о проведении вскрытия.

– Не хотелось бы, но придется толковать с Яковом – здешним «смотрящим», – вздохнул Крупин. – Поедешь со мной Хомутов! Тебе будет полезно познакомиться с вором в законе старой формации.

Вновь замелькали многометровые заборы с утопающими за ними в лесной зелени хоромы элитного комплекса «Измрудный». У ажурных кованых ворот подкаченный «бычок» нагло спросил Крупина:

– Кто такие и чего надо?

– Доложи Якову: майор Крупин и старший лейтенант Хо-

мутов из «убойного отдела».

– Пропусти! – приказал по селектору злобный старческий голос.

Яков полулежал на диване под развешанной на ковре коллекции старинного оружия, украшенного золотом и драгоценными камнями.

– Это, что за молодой мусорок с тобой, Крупа? – покопился он на Юрия. – Уж, не из тех ли хомутов, что за мной всю жизнь гонялись? Меня, шплинт, еще твой дед брал. После твой батя сажал пару раз. Но я на них зла не держу, поскольку они менты правильные. Ты, Крупа, тоже правильный мент. Поэтому будет разговор. Вижу, вы без нас не справляетесь. Я тоже кровно заинтересован в скорейшем расследовании. Мне уже сказали: «Плохо смотришь, Яков. Не пора ли тебе на покой?» Хотели даже людей прислать, разобраться. Но после сегодняшней стрельбы позвонили, сказали: «Мутные у вас дела. Разбирайся сам!»

– В Большом городе уже знают о Булате? – удивился Крупин.

– Часа не прошло, а уже по телевидению и радио сообщили. Пока сказать ничего не могу. Но, к гадалке не ходи – залётные. Правда, знающие Бабовск.

– Неужели в Бабовске нет своих, кого Стопкина обидела?

– Есть и много, но не посмели бы. Все знали: с чьих рук Стопочка кормится. А здесь не только ее – Старого, вора в законе, грохнули. Булата – авторитетного человека в обла-

сти завалили. При том вальнули как лоха. Даже собственной волей он не сумел воспользоваться. Банковские карточки у него и Гриба забрали. Я велел следить за банкоматами. Пока велел, пока слежку установили – счета и Булата, и Гриба обчистили! Видеокамеры с банкоматов показывают: сделал это тот, кого вы найти не можете.

– Может быть, у вас и его фоторобот есть? – ехидно спросил Крупин.

– Есть! Мы же не даром бабовским ментам платим!

– Сообщи, когда будут похороны Булата. Думаю, этот киллер попробует и до тебя добраться.

– Без надобности! Там «быков» столько будет, что эту гниду в бейсболке на части порвут. А вот тебе и твоим мусорам светиться на кладбище незачем. Могут закопать в одной могиле с Булатом.

Заминированный гроб

Явившихся на похороны Булата Крупина с подчиненными не пустили дальше ворот. Дюжие «быки» преградили им дорогу, заявив, что сегодня вход по особым пропускам, а для всех остальных, включая полицию, погост закрыт. Турнули и бабовских полицейских. Гроб с телом Булатова «братки» понесли на плечах в конец главной аллеи. Там, рядом с могилами Стопочки и Старого, было приготовлено его последнее прибежище. Плыли венки с надписями на траурных лентах: «От Бабовской братвы», «От братвы Большого города», «От коломенской, люберецкой, питерской и прочей братвы». Казалось, венкам нет числа. Казалось, нет числа и людям в черном, провожавшим покойного. Гроб установили на переносном постаменте. Толпа запрудила аллею, прилегавшие к ним участки.

– Скажи, Яков! – раздались голоса.

– Сегодня мы хороним человека с большой буквы. Человека, авторитетного не только в Бабовске, но и в области, – начал вставший рядом с постаментом Яков.

Это были его последние слова. Из гроба вырвалось пламя. Ошметки Булата взлетели вверх. Разлетевшиеся в стороны поражающие элементы скосили, словно траву, два первых ряда «авторитетов», «бригадиров» и «быков». Крутятся в воздухе полетела голова Якова, шмякнулась вдалеке о брусчат-

ку у ног Крупина и его помощников.

Через пару часов в Бабовск приехал Кошелев. Он сообщил, что создан штаб по расследованию убийств в административном округе. Начальником штаба назначен начальник Бабовского УВД, он – Кошелев – первым заместителем. Еще одним заместителем назначили прибывшего из Большого города кадровика по фамилии Гавриков. Когда в кабинете остался только Крупин с подчиненными, Дед грустно заметил:

– Это – мое последнее дело. Наверху принято решение о моем уходе в отставку после его окончания. Сказали: «От тебя самого зависит: уйдешь ли ты на заслуженный отдых с орденом или же без одной звезды на погонах».

Через несколько минут начальник бабовского УВД созвал на совещание членов штаба, оперативников Крупина и подчиненных ему местных сыщиков. Там проявил инициативу Гавриков. Прочитав план оперативно-розыскных мероприятий, он сделал замечание Крупину:

– Виталий Валентинович, почему вы не провели обыски в квартире и гараже Туркина? Если запланировали эти мероприятия, их надо выполнять! Тем более что имеются соответствующие санкции!

– Сразу же после совещания выедем на место, – ответил Крупин. – Попрошу подключить пару местных сотрудников.

– Я тоже с вами съезжу. А то скоро забуду, что такое оперативная работа, – самодовольно усмехнулся Гавриков,

от сделанной коллегам пакости.

– Молодец, майор! – улыбнулся ему начальник штаба. – Кадровая работа дисциплинирует и мозги в порядок приводит.

Заехали за вдовой Туркина, нашли понятых и начали обыск с гаража. Криминалист, воспользовавшись хозяйскими ключами, открыл замок. Заявил, что в последний раз его открывали отмычкой. Разделив помещение на секторы, сыщики стали обследовать гараж и стоявшую там машину погибшего. Взгляд Хомутова скользнул по перевернутой вверх дном пустой бочке. Юрий приподнял емкость и нашел под ней тяжелый разводной ключ, упакованный в пластиковый мешочек. Осторожно взяв орудие труда, старлей подошел к Крупину.

– Все инструменты аккуратно разложены по полочкам, а этот почему-то под бочкой.

– Осторожно! – взял ключ Трофимыч. – Ребята-криминалисты! На ключе отпечаток пальца. Всего один, но очень хороший.

– Еще на нем пятнышко. Похоже, кровь, – осмотрел инструмент криминалист. – Немедленно проведем исследование.

Больше ничего примечательного в гараже не нашли. Гавриков велел ехать в квартиру. Крупин приказал Розанову и Хомутову остаться в гараже, дав им ключи от замка. Через полчаса после отъезда группы в замке защелкал ключ. Роза-

нов укрылся за машиной. Хомутов притаился у стены рядом с дверью. В гараж вошел сухощавый мужчина в бейсболке надвинутой на глаза. Он направился к бочке.

– Ку-ку! – выпрыгнул из своего укрытия Розанов.

Сухощавый метнулся к выходу, но ему путь преградил Хомутов. Мужик в один оказался у полки с инструментами, выдернул из них напильник. Однако нанести кому-либо удар он не успел. Юрий сильно стукнул его ладонью по виску. Сухощавый, как подкошенный, рухнул на пол. Хомутов быстро защелкнул наручники на его запястьях.

– Не сильно ты его? – спросил Розанов.

– Через пять минут очухается. Выйду вызову машину, – сказал Юрий.

Он обнаружил шесть мужиков с монтировками и битами, стоявших около дверей.

– Туркина еще черви жрать не начали, а вы уже по его гаражу шарите, уроды! – рявкнул один из них.

– У Феди инструмент хороший, немецкий, а не китайское барахло, – вторил ему другой.

– Отметелить их, козлин, да сдать в ментовку! – добавил третий.

– Спокойно, граждане! Мы и есть полиция, – вышедший из гаража Розанов.

– Ты на себя в зеркало посмотри, гопник! – ответили ему. – Из тебя такой мент, как из меня архиерей!

– Помогите, мужики! – высунулся из ворот сухощавый. –

Меня федькина жена попросила принести из гаража ведро картошки. Ключ дала. Я вошел, а они там инструмент и зимнюю резину собирают...

– Что с ними ля-ля-тополя разводиться?! – завопил предводитель мужиков и обрушил на голову Розанову большой гаечный ключ.

Капитан был начеку. Перехватив руку нападавшего, швырнул его через себя, больно приложив копчиком о землю. Еще одного, взмахнувшего бейсбольной битой, Хомутов опрокинул ударом ноги в солнечное сплетение.

– Еще раз повторяю: «Спокойно, граждане!» – крикнул нападавшим Юрий. – Мы, действительно, из полиции! Вот мое удостоверение. Этот гражданин задержан по подозрению в совершении особо тяжких преступлений. Расходитесь! Вот, только биты придется оставить – вне стадионов и прочих спортивных объектов ими пользоваться запрещено.

– Что б Буратино и особо тяжкие преступления? – удивились мужики, расходясь по гаражам.

Сухощавого доставили в кабинет, выделенный Крупину.

– Похож! – хмыкнул Виталий Валентинович. – Рассказывай, мил-человек, как людей убивал!

– Не лепи горбатого, начальник! – попытался куражиться задержанный. – Я могу в лоб выписать, по яйцам надавать, но на мокруху никогда не подпишусь!

– Точно не подпишется, – вошел в комнату начальник уго-

ловного розыска. – Это – Иванов Сергей Павлович, тысяча девятьсот семьдесят пятого года рождения. Кличка – Буратино. Дважды привлекался к уголовной ответственности за злостное хулиганство, причинение вреда здоровью, нанесение побоев. Однако «валить» народ пачками, как в нашем случае, он не в состоянии: мозги пропиты, здоровье на зонах потеряно.

– Местные коллеги связали меня по телефону с вдовой Туркина, – доложил Хомутов. – Она утверждает, что ключ от гаража задержанному Иванову не давала. Сказала: «Я этой пьяни не то, что гараж с материальными ценностями – копейку не доверю!»

– Рассказывай, Сергей Павлович, как в гараже оказался? Откуда ключи?

– А что я с этого поймею?

– Чистосердечно расскажешь – оформим за проникновение на территорию частной собственности. Это – штраф. Будешь упорствовать – сядешь за кражу со взломом.

– Ключ дал мне незнакомый мужик. Я его в Бабовске не встречал. Сказал: «Зайди в гараж! Там, под опрокинутой бочкой одна вещичка. Принесешь ее мне – получишь полтысячи». Я поначалу хотел дать ему в бубен и «пятихатку» за так забрать. Однако понял: не одолеть мне его. Он – гад, хоть моей комплекции, но крепкий. Решил отработать...

– Как был одет?

– Обыкновенно, в бейсболке...

– Этот, что ли? – Крупин положил перед Буратино фоторобот разыскиваемого киллера.

– Он самый!

– Николай Иванович, – повернулся Крупин к начальнику уголовного розыска. – Поручи своим ребятам доставить Иванова в суд. Надо привлечь его к административной ответственности за незаконное проникновение на территорию частной собственности, неповиновение представителям властей, оказание сопротивления работникам органов правопорядка, нецензурные выражения, появление в общественном месте в нетрезвом состоянии. Думаю, суток на пятнадцать административного ареста наберется.

– Ну, ни хрена себе! Заработал полштуки! – подпрыгнул на стуле Иванов.

– Ничего ты бы не получил. Убил бы тебя клиент, как опасного свидетеля. Тебе же лучше в камере сидеть, чем в могиле лежать.

Криминалисты быстро провели исследования. Они установили, что отпечаток пальца на гаечном ключе не принадлежит Туркину. Мало того, его оставила женщина, не занимавшаяся физической работой. Группа крови, оставшейся на орудии убийства, соответствовала группе крови Стопкиной. Прилипший к ключу волосок принадлежал Дарье Викторовне.

– Почему гаечный ключ оказался в гараже Туркина? – спросил полковник Кошелев подчиненных. – Если водитель

имел какое-либо отношение к гибели Стопкиной, почему не избавился от орудия убийства?

– Покойный характеризуется местными сотрудниками, как человек прижимистый, – ответил Крупин. – Вероятно, решил использовать его в хозяйстве.

– Тогда почему он, предварительно уничтожив отпечатки пальцев, не положил ключ вместе с другими инструментами, а тупо спрятал под бочкой? – продолжал задавать вопросы Дед.

– А может быть, кто-то хотел подставить Туркина и подложил ему ключ? – предположил Хомутов.

– Что бы это дало убийце? – выразил недоумение Розанов.

– Во-первых, для человека, далекого от криминала, оказаться в камере – стресс. Волнения могут закончиться инсультом или инфарктом. Во-вторых, и думаю, – это главное – убийца хотел направить нас по ложному пути и тем самым выиграть время для совершения еще каких-то преступлений, – ответил Юрий.

– Тогда зачем Туркина взорвали? – продолжал недоумевать Розанов.

– Вероятно, у убийцы или группы убийц изменились планы на Туркина...

– Еще один вопрос: ключ тщательно протерт, а вот один, но очень хороший отпечаток пальца оставлен? Почему не удалены пятно крови и волосок? – продолжил полковник.

– А вдруг, убийца оставил нам знак? – снова предположил

Хомутов.

– Знак? Чего ради? – усмехнулся Крупин.

– Чтобы указать на заказчика убийств. О чем говорят факты? Дверь в гараже открывалась отмычкой. Ключ был положен отдельно, а не с другими инструментами. Чтобы проверить нашли мы его «послание» или нет, убийца подослал маргинала Иванова. Этого отпечатка пальца, наверняка, нет в наших базах данных. Однако преступник найдет возможность указать нам на того, кто стоит за чередой убийств в Бабовске, – разложил по полочкам Хомутов.

– Логично! – улыбнулся Дед. – Попробуем установить, кто заинтересован в смерти Стопкиной? Бабовские предприниматели отпадают. Они знали о связях убиенной с преступным миром и никогда не решились бы уничтожить ее. Как я понимаю, местную мафию Стопочка устраивала. Наследники?

– Из шести наследников – все они дальняя родня потерпевшей – пятеро погибли во время взрыва на поминках. Шестая – троюродная сестра – в крайне тяжелом состоянии находится в больнице. Убийца знал, где будут сидеть родственники. Взрыв был направлен так, что на них пришелся главный удар поражающих элементов. Оставшаяся в живых сестра замешкалась в туалете и к столу подошла, когда все уже заняли свои места. Поэтому и осталась жива. Хотя, что это за жизнь? Нога оторвана, глаз выбит, множественные проникающие ранения брюшной полости, – доложил Крупин.

– Как в самом центре взрыва оказался Туркин? – задал еще один вопрос полковник.

– Вообще-то это место предназначалось заместителю Стопкиной и ее давней подруге – Котовой Варваре Сергеев-не, – ответил Крупин. – Согласно показаниям свидетелей, Туркин самовольно занял его, сказав, что всегда на нем сидел во время всяких торжеств. Сама Котова заявила, дескать, взорвать хотели именно ее.

– Что дает Котовой смерть Стопкиной? – осведомился Кошелев.

– Часть капиталов в риэлторском агентстве, пост председателя Ассоциации предпринимателей города Бабовска. Во всяком случае, до выборов она будет руководить Ассоциацией. А это – откаты от бизнесменов, – сказал Крупин.

– Вот и покопайтесь детально в отношениях этих бизнес-леди. В прошлом Котовой. Хорошо бы добыть отпечатки ее пальцев, – приказал Дед. – Из материалов дела следует, что у Стопкиной есть сын. Он – прямой наследник фирмы, недвижимости, немалых денежных средств покойной. Его надо найти.

– Неужели вы думаете, что он убил родителей? – вырвалось у Хомутова.

– В наш век сколько угодно таких случаев. Подчас убивают за бутылку водки. Здесь же речь идет о многомиллионном состоянии. Притом даже не в рублях, а в евро. Сегодня, старший лейтенант, вернетесь в Большой город. Завтра-по-

слезавтра пробить этого сынка по всем базам данных! Виталий Валентинович, какова ситуация с уголовно-преступным элементом в Бабовске?

– Согласно данным наших коллег и их агентуре начался отток из муниципального округа мошенников, владельцев фирм-однодневок и даже «братков», – удовлетворенно произнес Крупин. – Особенно это касается группировки Булатова. Половина ее разбежалась. Остальная половина, даже не выбрав лидера, решила вступить в ОПГ некоего Михайлова по кличке Джип. Из Большого города прислали нового «смотрящего» – Славу-Магадана. Он несколько недель назад отбыл срок наказания. Магадан – вор в законе старой формации. Таких теперешние заправилы не жалуют и не жалеют. Сами они не шибко стремятся в Бабовск. На этого решили посмотреть: сумеет подчинить королей местного разлива и навести порядок – хорошо. Не сумеет – не велика потеря!

– За Магаданом установить наблюдение! Не исключаю, что за сухощавым в бейсболке стоит мощное преступное сообщество, решившее установить контроль над таким лакомым куском как Бабовск. – подвел итог Кошелев.

Заваленный «смотрящий»

– Располагайся, Магадан! – распахнул дверь гостиничного номера Джип. – Сейчас подадут обед.

– Благодарю. Только Магаданом я для тебя стану, когда на твоих грабках будут вот такие цацки! – тряхнул руками, на каждом пальце которых были вытатуированы перстни, новый «смотрящий». – А пока я для тебя Вячеслав Михайлович! Чё вы меня, словно какого-то инженеришку командировочного в гостинице поселили? Нет нормальных хат в Бабовске?

– Хаты есть, только их менты опечатали. Слышал, что у нас творится? Месяц пройдет, тогда хоть на хавиру Якова заселишься, хоть на дачу Старого, хоть в резиденцию бывшего мэра. Этот номер хороший – президентский, двухэтажный. Полторы штуки евро в сутки стоит. Питание пятиразовое с икрой и коньяком... Это – тебе на расходы, – Джип поставил на журнальный столик сумку, набитую пяти тысячными банкнотами. – На общак бабло чуть позже подгоним. Тебе, Вячеслав Михайлович, чего налить? Есть коньяк «Хенесси», есть виски «Джон Уолкер», есть джин...

– Водки плесни!

– Есть «Белуга» – две штуки пол-литра.

– Будем! – Магадан осушил полстакана водки, закусил бутербродом с севрюгой из холодильника, затянулся сигаретой

«Прима-ностальгия». – Вот вы тут на крутых «тачках» рассекаете. Водяру дорогушую пьете. Икрой с осетриной закусываете. А на зоне люди дистрофией с пеллагрой болеют! Их подкормить надо! Мне в Большом городе сказали, что вобщак вы отстегиваете все меньше и меньше. Совсем страх потеряли? Крысятничаете?!

– Ты, Вячеслав Михайлович, меня на понт не бери! – насупился Джип. – Со мной даже Яков так не разговаривал! Приехал сюда разбираться? Разбирайся! Если кто-то что-то скрысил – ответит! Доходы у нас упали. Какой-то залетный весь город на уши поставил...

– Обленились! Козлину дохлого замочить не можете! – Магадан небрежно бросил на столик фоторобот сухощавого. – При такой полной информации он еще дышит?

– Обед подан! – сухощавый официант в натянутой на глаза бейсболке вкатил в номер тележку со снедью.

– Тебя только за смертью посылать! – проворчал Джип и опешил, взглянув на фоторобот.

– Вот она и пришла! – ухмыльнулся сухощавый, выхватил из-под салфетки пистолет с глушителем и выстрелил Джипу в сердце.

Следующим выстрелом он убил спускавшегося со второго этажа «быка» -охранника. Магадан попытался выхватить пистолет, но запутался в непривычной для него нагрудной кобуре.

– Стреляй, сука драная! – рванул на себе рубаху «смотря-

щий», обнажив татуировку во всю грудь – парад на Красной площади.

– Жаль татушку портить! – вздохнул убийца и всадил Магадану пулю в лоб.

Прихватив сумку с деньгами, киллер вышел в холл. Там корчился от боли еще один охранник Магадана.

– Ох, как больно! Подышаю! – хрипел он.

– Подохнешь ты через сутки! – усмехнулся сухощавый. – Пока жив, звони в Большой город! Передай заправилам, что в Бабовске теперь другой «профсоюз». Денег больше не обломится. Еще кто-то здесь появится – будет умирать долго и мучительно.

В это время Хомутов восстанавливал по крупицам всю жизнь потенциального наследника капиталов и недвижимости Стопкиной. В Доме малютки мальчику дали имя Василий – по фамилии директрисы учреждения Марии Анатольевны Васильевой. Ее же фамилию получил ребенок. Позже он отказался от отчества Федорович, заменив его отчеством Алексеевич – в честь директора детского дома – Алексея Григорьевича Плотникова. Когда завершилась пора пребывания в детском доме, Василию выделили однокомнатную квартиру в убогой «хрущобе» на окраине Большого города. Затем последовал призыв в Вооруженные силы. Отслужив положенный срок, парень продолжил службу по контракту. Первоначально в армейском спецназе позже – в спецназе министерства, возглавляемого Битюговым. Васильев осво-

ил специальности подрывника и разведчика, овладел искусством рукопашного боя. Получил звание старшего прапорщика, несколько государственных и ведомственных наград. Хомутов позвонил Крупину, доложил о результатах работы.

– Будем брать Васильева? – спросил Юрий. – На нем все сходится. Имеются мотивы для убийства Стопкиной...

– Доказательная база у тебя имеется? – ответил вопросом Виталий Валентинович. – У тебя есть доказательства, что именно Васильев убил Стопочку? А как ты его подтасуешь к другим убоям? Уголовное дело против Васильева никто возбуждать не станет! Но на квартиру к нему заглянуть надо. Возьми местного участкового! Проверни все как проверку паспортного режима. Хорошо запомни внешность прапора. Надо сделать его фоторобот. Сегодня вечером зайдите к Васильеву, а завтра утром, чтобы был в Бабовске!

Вечером Хомутов вместе с участковым уполномоченным заглянул в квартиру Васильева.

– Чего надо? – спросили из-за двери.

– Участковый уполномоченный, капитан Свиридов, помощник участкового уполномоченного, старший лейтенант Хомутов, – поднес к глазку удостоверение личности служивый. – Проверка паспортного режима! Приготовьте документы!

Дверь открыл мужчина лет тридцати, обнаженный по пояс. Поигрывая мускулами, он пропустил полицейских в жилище. Второй, тоже обнаженный по пояс, качок протянул

участковому паспорту и военные билеты.

– Где хозяин квартиры – Василий Алексеевич Васильев? – спросил участковый, раскрывая документы.

– Василий сегодня в отъезде. Он открывает частное охранное предприятие, – последовал ответ. – Мы – его товарищи. Закончили службу по контракту в министерстве Битюгова. Вася, как откроет фирму, снимет для нас жилье. К нам должны еще трое сослуживцев подъехать. Вот и косяк ЧОПа. Остальных планируем нанять на месте.

Хомутов скользнул взглядом по комнате. Домашний кинотеатр и навороченный музыкальный центр контрастировали со старенькой тахтой, тремя стульями, платяным шкафом, обшарпанным журнальным столиком, на котором были разбросаны фотокарточки, и стояла початая бутылка водки с дешевыми стаканами. На одной из них Юрий увидел сухощавого мужика со знакомыми чертами лица, запечатленного в обнимку с постояльцами квартиры. Хомутов мигнул участковому, чтобы тот отвлек внимание.

– Товарищи прапорщики! Почему вы не своевременно не зарегистрировались по месту жительства? – спросил тот.

– Как граждане Российской Федерации имеем право проживать в любой части страны. А зарегистрироваться можем в трехмесячный срок, – последовал ответ.

– Когда прибыли в Большой город? Билеты с датой продажи сохранились?

– Конечно! – протянули билеты сослуживцы Васильева

и вместе с участковым склонились над ними.

Этого хватило Хомутову, чтобы сунуть фотку в карман. Извинившись за беспокойство, полицейские заглянули еще в пару квартир. Проверили документы дедка маргинального вида и бабульки-пенсионерки.

– Чего ходите, беспокоите? – ворчал дедок. – Я в этих хоромах уже полвека обретаюсь. Трех участковых пережил. Обязаны знать меня как облупленного!

– Проверка паспортного режима! Хотя и знаем вас, но обязаны посмотреть документы, – ответил Свиридов, возвращая старику потрепанный паспорт.

В четвертой квартире на лестничной клетке кто-то глянул в глазок и затаился, тяжело дыша. В этот момент пришла хозяйка жилища. Она открыла дверь. Отстранив ее, Хомутов прошел внутрь. Прятавшийся в прихожей человек бросился в комнату, метнул в полицейских табуретку. Участковый едва успел увернуться. Человек схватил со стола восточный нож-чуйст и ударил Хомутова. Юрий уклонился и стукнул ногой по локтю противника. Уронив оружие, тот с воплем рухнул на пол.

– Джаляб! Вы мне руку сломали! – завыл восточный мужчина, катаясь по ковру.

– Будешь дергаться, ломаем другую! – опрокинул его на живот Юрий и заковал в наручники. – Ну, вот – домушника поймали...

– Да не вор он, а мой гражданский муж! – вступилась дама

пенсионного возраста.

– Документы! Паспорт, миграционная карта, патент на занятие трудовой деятельностью! – рявкнул Свиридов.

– Временную регистрацию мы пока не оформили, – смутилась женщина.

– Оформили – тогда бы и прятаться не пришлось. Оказывать сопротивление сотрудникам органов внутренних дел не пришлось. Достойная работа была бы, – ответил Юрий, поднимая с пола задержанного.

– А ему и не нужна работа, – сказал участковый, вынимая из папки ориентировку с фотороботом. – Он у нас проходит как грабитель и насильник.

– Какой ужас! – выдохнула дама. – А я то удивлялась: он то серебряную цепочку мне подарит, тот золотой кулончик...

– Подарки эти мы у вас изымем в качестве вещественных доказательств. Скорее всего, они вашим сожителем отобра ны у потерпевших, – внес ясность капитан. – Я сейчас приведу понятых и машину вызову. Юра, поможешь оформить!

– Какой негодяй! – принялась возмущаться дама. – Я все его сексуальные прихоти выполняла, а он – подлец – налево ходил, насиловал!

– Таким, как этот, секс по любви не приносит удовлетворения. Они получают наслаждение лишь насилуя, – ответил Юрий, пересчитывая недорогие ювелирные изделия. – К подаркам следовало отнестись внимательно. Чеки на покупку, ценники надлежало спросить. Обратить внимание на состо-

ание предметов. Я вижу, что все они побывали в употреблении... .

– Что же теперь будет?! – картинно заломила руки женщина.

– Ему срок будет. Вас как свидетеля вызовут, – ответил участковый, приведший понятых – соседей: дедка-маргинала и бабульку-пенсионерку. – Граждане-понятые, прошу ознакомиться со списком предметов, изъятых в качестве вещественных доказательств и расписаться в протоколе!

Вскоре в квартиру позвонили разухабистые сержанты, вывели грабителя.

– У нас, в России тяжело, а в их республиках – полный за-рез, – вздохнул Свиридов. – Вот и валят к нам на заработки.

– Только с каждым днем становится все больше тех, кто едет не честно трудиться, а воровать, грабить, торговать наркотиками, – добавил Юрий.

– Мужики! Вы когда у нас на хате были, фотку случайно не прихватили, – спросил поджидавший под дверью один из постояльцев Васильева.

– Без надобности она нам, – соврал Хомутов. – Вы лучше под столиком, под тахтой посмотрите! Могли сами ее ненароком стряхнуть.

Стрельба в особняке

Утром Юрий доложил о результатах поездки на совещании у Кошелева.

– Кстати, из ОВД «Краснопролетарский», куда вчера был командирован старший лейтенант Хомутов, пришло ходатайство о его поощрении за помощь в задержании опасного преступника, – улыбнулся Дед и добавил. – Старшего лейтенанта Хомутова поощряю своей устной благодарностью. На большее мы пока не заработали. Теперь нам известен в лицо, и не только в лицо, главный подозреваемый в совершении убийств на территории Бабовска. Установили марку и номер автомобиля, на котором он передвигается?

– Так точно! Сразу после прибытия в Большой город Васильев Василий Алексеевич купил внедорожник джип-чероки цвета «белая ночь», – доложил Хомутов. – Ориентировка на автомобиль, с его госномерами, вместе с ориентировкой на самого Васильева находятся в папке документов с грифом «На подпись», – ответил Крупин. – Правда, доказательной базы против Васильева у нас пока нет. В Бабовске сейчас полное затишье. Братва из группировок Булата и Джипа разбежалась. Даже собственность делить некому. Похороны Славы-Магадана и Джипа назначены на завтра...

– Розанов, Хомутов и еще пара местных оперов пусть съездят, посмотрят! – распорядился начальник отдела.

– Третий раз меньше, чем за месяц на это кладбище! – вырвалось у Розанова. – Что мы жмуров не видели?

– Нам важна любая, даже самая ничтожная информация о Васильеве, – ответил полковник. – Не исключено, что он появится, если не на самом погосте, то где-нибудь поблизости. В Большой город он в ближайшее время не вернется. Друзья, живущие в его квартире, наверняка уже связались с ним по мобильнику и сообщили о визите участкового и пропаже фотографии. Судя по тому, что план «Перехват» не принес результатов после совершенных в Бабовске преступлений, у Васильева здесь имеется надежное укрытие. Надо поставить его мобильник на прослушку. По уличным камерам видеонаблюдения найти «тойоту» фигуранта, установить за ней слежку. Этим пусть займутся сотрудники местного уголовного розыска и дорожно-постовой службы.

У ворот кладбища было пусто. Собралась только родня Джипа. Ни один «браток» из его большой группировки не явился проводить в последний путь пахана. Переминалась нога на ногу троица «крутых» из Большого города.

– Здорово, Шило! – подошел к старшему из них Розанов. – Что-то вас сегодня маловато. Даже гробы нести некому...

– Шплинты из похоронной конторы оттащат, – поежился Шило.

– Магадану могилу вырыли почти под забором, – не унимался Розанов. – Отчего такое неуважение?

– Да и хрен с ним! Не наш он! «Откинулся», приехал. Его

«смотрящим» поставили. Честь оказали, поскольку настоящих воров в законе уже мало осталось. Так дал себя «замочить» как лох трамвайный! Нам велели венки от «братвы» на могилу положить, да пару наших, которых вместе с Магаданом «грохнули» в Большой город доставить. Там их хоронить будут... Эй, брателло! – тормознул Шило сотрудника похоронной фирмы, – венки поднести надо!

– Надо и неси! – нагло ответил парень, мгновенно сбросивший напускную интеллигентность. – А если самому в лом – заплатить нужно!

– Совсем оборзели! – возмутился «крутой», но протянул парню тысячу.

– Добавить не мешало бы, – поморщился тот. – В Бабовске теперь другой «профсоюз» заправляет. Я сегодня вашему Магадану венки понесу, а завтра мне кишки на барабан наматывают.

– А если я тебе прямо сейчас наматую? – нахмурился Шило, все же протягивая парню еще пару бело-зеленых бумажек.

– Тогда вряд ли до хаты доедешь! Эти новые вас залётных из Большого города не уважают, а за своих – бабовских заступаются. Так люди говорят, – ответил парень, опуская в карман деньги. – Где венки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.